

В качестве прототипической конструкции сравнения выступает сложное предложение с придаточным сравнительным, выражающее образное сравнение, – конструкция, в которой находят эксплицитное выражение все компоненты сравнительной модели, а общий признак сравнения характеризуется высокой степенью проявления.

Отношения единиц в рамках поля сравнения определяются разным значением компонентов сравнительной модели. Способ выражения компонентов сравнительной модели позволил различить конструкции образного, логического и модального сравнения. Место отдельных сравнительных моделей определяется их способностью выражать разные типы сравнения, а внутри отдельного типа характером представления признака сравнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики. На материале русского языка. – М., 2002.
2. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. – М., 1984.
3. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. – М., 1969.
4. Девятова Н.М. К лингвистической теории сравнения // Русский язык: исторические судьбы и современность. III Международный конгресс исследователей русского языка. – М., 2007. – С. 761-762.
5. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 1998.
6. Русская грамматика. – М., 1980, т. II.
7. Скворецкая Е.В. Система средств выражения сравнения в русском литературном языке XVIII века // Вопросы синтаксиса русского языка. – Рязань, 1974.
8. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Л., 1990.
9. Тулина Т.А. О способах эксплицитного и имплицитного выражения сравнения в русском языке. Филологические науки. – 1973. – № 1. – С. 51-62.
10. Черемисина М.И. Сравнительные конструкции русского языка. – М., 1976.
11. Ушакова Ю.Ю. Лексическая наполняемость и структурно-семантические особенности компаративных тропов в русском языке. Дисс... д-ра филол. наук. – М., 2005.

N. Devyatova

SYNTACTIC FIELD OF COMPARISON: TO THE PROBLEM OF PROTOTYPICAL CONSTRUCTION

Abstract: The syntactic field of comparison and principles of its organization, a problem of field's kontinualnost and a prototypical comparative design as central unit of a field is considered in the work.

The problem of field's kontinualnost is presented as the system of "transitions" connected with the character of representation of logic model of comparison in a separate comparative design, with a variation of such components, as object and the standard of comparison, an attribute of comparison.

Key words: comparison, syntactic field, construction, object, standard, sign.

УДК 82:81-26; 82:81'38

Никульцева В.В.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ И СИНХРОННЫЙ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ*

Аннотация: Цель статьи – определить задачи и приёмы словотворчества в поэзии В. Иванова. Как и многие символисты, поэт нечасто обращается к созданию поэтических неологизмов и скупое включает их в поэтический текст. Основная функция этих слов – эстетическая. Неологизмы В. Иванова привлекают внимание своей необычностью, которая роднит их с устаревшими словами и диалектизмами. С другой стороны, многие неологизмы стилизованы под архаизмы и историзмы, что

роднит их с лженеологизмами. В. Иванов – тонкий филолог, мистификатор в области словотворчества, любящий сложные образования в духе старославянизмов и суффиксальные образования в духе древнерусской конкретной и абстрактной лексики.

Ключевые слова: словотворчество, неологизмы, поэтический текст, диахрония, синхрония.

Серебряный век и словотворчество – два

* © Никульцева В.В.

взаимосвязанных понятия, без рассмотрения которых невозможно постижение языковых процессов русского литературного языка I-й половины XX века. Почти каждый писатель Серебряного века в той или иной степени занимался жонглированием словами и смыслами, изобретая «изыски и изборы» (слова Игоря-Северянина) – лексические и семантические неологизмы. Не избежал этого и такой высокообразованный и интеллигентный поэт, как Вячеслав Иванов. Вопрос о семантических неологизмах в неолексиконе символистов требует отдельного рассмотрения и потому не стоит в центре нашего внимания. В рамках данной работы мы ставим перед собой иную цель – определить пути и методы словотворчества в поэзии В. Иванова.

При составлении картотеки неологизмов В. Иванова мы применяли ряд словарей (некоторые указаны в списке литературы), данные которых показали, что при эмпирическом отборе материала нами были ошибочно включены в состав неолексикона следующие группы слов: 1) слова, зафиксированные только в современных словарях, но воспринимаемые носителями языка либо как неупотребимые в силу устарелости, либо как искусственные: *огне носец, розоперстый, совопросник, путеводить (путеводимый)* и др.; 2) слова, зафиксированные в современных и исторических толковых и энциклопедических словарях (напр., в Словаре В. Даля, Словаре Брокгауза-Ефрона), но редко встречаемые или неупотребимые вовсе: *водырь, могота, неистомный, огненосный, впечатлеть, осетить* и т.п.; 3) слова, не зафиксированные в толковых и др. современных словарях, но присутствующие в Словаре В. Даля и др. исторических словарях: *веприца, подстение, противочувствие, таинница, златозарный, неутомный, светозрачный, отмевать, преполовиться* и мн. др.

Лексический состав этих групп указывает на то, что В. Иванову не чужды стилистически маркированные, книжные слова, по аналогии с которыми он создаёт новые, ср.: *всеслаженство* (Д.) – *всечеловек**, *застылость* (Д., СНС) – *легкокрылость**, *златотруйный* (Д.) – *златотронный**, *первоизбранный* (Д.) – *первоузнанный**, *стеклянить* (Д.) – *вестить** и т.п. Мы пришли к выводу, что только обращение к историческим и современным толковым словарям даёт возможность рассмотреть процессы словотворчества в языке В. Иванова наиболее полно, особенно при отборе образований, произведённых на базе устаревших слов, наряду с неологизма-

ми, продуцированными на материале слов узуальных, хорошо известных современным носителям языка. Это определило два подхода к изучению неолексикона – диахронический и синхронический.

Поэт-символист обращается к производству имён существительных, имён прилагательных, глаголов, причастий, деепричастий и наречий. Почти все неологизмы В. Иванова произведены чистыми узуальными способами; см. [Шанский Н.М. 1968], [Улуханов И.С. 1996].

Образование неологизмов разных частей речи

1. Образование существительных

Суффиксальный способ. В. Ивановым образовано 3 отсубстантивных существительных: 1) со значением женскости, суф. *-есс-*: *друидесса* (II–213) [Иванов В.И. 1995]; 2) с уменьшительно-ласкательным значением, суф. *-ек-*: *трудничек* (I–96) (ср. *трудник*, Д., IV–852; БАС, У – «сподвижник, отшельник»); 3) с абстрактным значением (девербатив), нулевой суф.: *стрель* (I–121, I–210, II–195).

12 абстрактных существительных со значением отвлечённого признака произведены посредством суф. *-ость-* на базе качественных, относительных и притяжательных прилагательных и адъективированного причастия: *звериность* (II–147), *крылатость* (I–156), *легкокрылость* (II–138), *лунность* (I–297), *огнезрачность* (I–253; ср. Д., II–1654: *огнезрачный* «огненный, огнистый»), *осиротелость* (I–432), *пленность* (I–207), *пронзенность* (I–358), *светозрачность* (I–168; ср. Д., IV–86: *светозрачный* лик «светлый, блестящий»), *свирельность* (II–72), *седмизрачность* (I–170), *среброзарность* (I–155) (2 последних неологизма образованы на базе гипотетических неологизмов *седмизрачный** и *среброзарный**).

Наличие подобных образований в языке поэзии В. Иванова – яркая черта языка символистов, «опредмечивающих» признаки вещей. Однако по сравнению со сходными образованиями К. Бальмонта ивановские неологизмы занимают довольно узкую языковую лауну.

Девербативных суффиксальных неологизмов, как и отсубстантивных образований, у В. Иванова мало. Отметим 1 новообразование *подстерегатель* (I–297) с суф. лица *-тель-*.

Префиксальный способ. Произведено 1 конкретное существительное со значением совместности путём прибавления к основе производящего субстантива префикса *со-*: *соизбранница* (I-250).

Префиксоидный способ. Выделим 3 отсубстантивных образования с префиксоидом *полу-*: *полувосклон* (I-173), *полуютрок* (I-320), *полуптица* (I-320), причём 2 последних используются в одном контексте в смежной позиции, дополняя друг друга до целого.

Циркумфиксный способ. 2 отвлечённых существительных образовано на базе существительного при помощи формантов *без...-j-*: *безмежье* (I-134) и *над...-j-*: *надземье* (I-93).

Усечение. На базе конкретного существительного *мистик* образовано сокращённое слово *мист* (II-200) без изменения значения.

Основосложение. Сложные существительные, мотивированные словосочетанием «существительное + существительное», образованы В. Ивановым с использованием интерфикса и без него: 1) на основе подчинительных отношений (5 слов): *водосклон* (I-431), *огнесклон* (I-325), *огнетень* (I-198), *Солнцего* (I-109, I-293, I-388, II-213, II-245), *титаноубийца* (I-89); 2) на основе сочинительных отношений (1 слово): *Мэтр-Судейкин* (I-461).

2 существительных произведено на базе подчинительных отношений существительного и прилагательного при помощи интерфикса *-о-*: *алоцвет* (I-335), *лютовзор* (II-233).

Также 2 слова построены на базе подчинительных отношений существительного и местоимения при помощи соединительной гласной *-е-*: *всечеловек* (II-119) и *-о-*: *самостоянье* (II-194).

Только 1 конкретное существительное образовано на основе чистого сложения существительного с числительным с помощью интерфикса *-у-*: *двустворка* (II-142).

Суффиксально-сложный способ. На основе сложения прилагательного и существительного образованы 2 отвлечённых существительных – *густосмолье* (I-319) и *пустодолье* (I-319) – посредством форманта *...-о...+j-*.

Посредством форманта *...-о- / -е... + -еу-* на основе подчинительных отношений глагола и существительного произведены 4 неологизма со значением лица: *кумиротворец* (I-326), *мировержец* (II-214), *миродержец* (II-74), *огненосец* (I-343, II-44; см. СНС).

1 слово с собирательным значением произведено на базе подчинительных отно-

шений количественного числительного с существительным (формант *...-о...+j-*): *стозву-чье* (I-198).

2. Образование прилагательных

Большинство прилагательных образовано способом сложения.

Основосложение. На базе сочинительных отношений между двумя прилагательными построены 69 прилагательных: 1) с интерфиксом *-о-*: *алмазисто-синий* (II-97), *бегло-облачный* (I-291), *безбрежно-голубой* (I-419), *безжизненно-астральный* (I-115), *беспечно-горячий* (II-105), *беспредельно-полный* (II-246), *благосклонно-траурный* (I-374), *бледно-отсветный* (I-255), *божественно-пустой* (I-294), *буйно-заунывный* (I-247), *бурно-огневой* (I-206), *властительно-напевный* (I-379), *волшебно-сладкий* (I-434), *вольно-подневольный* (I-225), *гневно-яркий* (II-112), *голуботусклый* (I-280), *голубо-ясный* (II-103), *горестно-победный* (I-226), *грозно-скрытный* (II-239), *грустно-блаженный* (I-186), *дымно-рдяный* (I-383), *жемчужно-бледный* (II-104), *звонко-гремучий* (I-178), *зелено-зыбкий* (II-142), *зелено-искристый* (I-168), *зеленохвойный* (I-129), *златоржавый* (I-252), *злорадно-похотливый* (II-234), *змеисто-зыбкий* (I-252), *золото-карий* (I-331), *исступленно-прекрасный* (II-72), *кристально-яркий* (I-127), *кротко-молчаливый* (I-72, II-60), *лютокаменный* (I-93), *мертвенно-вакхальный* (I-106), *милолетно-отсветный* (I-289), *молнийно-золотой* (I-284), *нежно-сумеречный* (II-211), *неизреченно-сладостный* (I-125, II-247), *неопально-пылкий* (I-139), *несменно-близкий* (I-375), *отдохновительно-радушный* (II-106, II-256), *пленительно-мятежный* (I-106), *пленительно-унылый* (I-437), *приветно-величавый* (I-355), *притворно-веселый* (II-24), *прозрачнозвонный* (I-293), *прозрачно-огненный* (I-379), *пронзенно-унылый* (I-289), *пугливо-неверный* (I-276), *рассветно-ранний* (II-12), *священственно-великий* (I-333) (← священственный* ← священство), *серебряно-матовый* (I-273), *сребристо-зыбкий* (I-180), *страшно-благосклонный* (I-119), *сумеречно-светлый* (I-158), *тревожно-дикий* (I-295), *трепетно-зеленый* (II-98), *угрюмо-сизый* (II-107), *улыбчиво-нежный* (I-298), *учтиво-чопорный* (II-10), *холодно-своеобычный* (II-13), *целительно-могучий* (I-227), *ярко-властный* (I-168), *ясно-текущий* (I-91), *ясно-тихий* (I-280); 2) с интерфиксом *-е-*: *весенне-ясный* (II-196); 3) с интерфиксом

-и: *детски-пристальный* (I-456); 4) с интерфиксом -а: *серебра-белый* (I-178).

Суффиксально-сложный способ. Осуществительные 119 сложных прилагательные строятся В. Ивановым на базе подчинительных отношений:

1) существительного и прилагательного: а) с формантом ...о...н(ый): *белопенный* (I-199; ср. БАС-2), *густоструйный* (I-206), *дымнотканый* (II-198), *звонкогласный* (I-431; ср. БАС: *звонкоголосный*), *златодонный* (I-293), *златооблачный* (I-393), *златотронный* (II-77), *круглосенный* (II-200), *крутосклонный* (II-22), *легкопарусный* (I-118), *легкоперстный* (I-183), *медноязычный* (I-214), *медноконный* (I-206), *медноязычный* (I-284), *пестроцветный* (II-64), *полнославный* (II-153), *разноглагольный* (I-93), *светлозданный* (II-32), *светлопенный* (I-114), *светлосенный* (I-95), *светлострунный* (II-253), *светлотенный* (I-97), *светосклонный* (I-185), *святокрестный* (I-92), *серакаменный* (I-139), *сераоблачный* (I-114), *смуглолистный* (I-309), *серебронный* (I-318), *тайноязычный* (II-121), *темнолонный* (I-325, II-93), *узкобрежный* (I-230), *чутколистный* (I-104), *широкодольный* (I-114), *широкошумный* (I-437, I-452; ср. у А.С. Пушкина: *в широкошумные дубровы* – СЯП), *ясногранный* (I-230, I-293); б) с формантом ...е...н(ый): *огнехмельный* (I-248); в) с формантом ...и...н(ый): *седмиструнный* (I-107); г) с формантом ...о...Ø(ый/ий): *белокосмый* (I-401), *буйнокудрый* (I-253), *быстроокий* (I-294), *ветроногий* (I-389), *влажнокудрый* (I-70), *дремноокий* (I-204), *звездноокий* (I-163), *крутогорбый* (II-99), *крутокормый* (I-203), *крутолукий* (I-157, I-286, I-333, I-401), *пламеннокрылый* (I-228), *пламенноокий* (I-247), *светловерхий* (I-95), *светлоризый* (I-199), *семицветно-крылый* (I-350), *снежноокий* (I-426), *тонкогорый* (I-389, I-390); д) с формантом ...е...Ø(ый/ий): *огнеалый* (I-331), *рыжекосмый* (I-253), *синекудрый* (II-225), *солнцецветный* (I-292); е) с формантом ...о...енн(ый): *белолиственный* (II-232), *белоогненный* (I-384, I-68), *серебропламенный* (I-123), *тайнодейственный* (II-255), ж) с формантом ...о...к(ий): *полновеский* (I-181);

2) существительного и существительного: а) с формантом ...о...н(ый): *громодержавный* (I-85), *зефирострунный* (I-104), *миропобедный* (I-193), *светорунный* (I-262), *серебровиссонный* (I-292), *серебродымный* (I-253, I-99); б) с формантом ...о...Ø(ый/ий): *звездоустый* (II-102), *сереброногий* (I-390), *снеговерхий* (I-156, I-230, II-32), *сереброкры-*

лый (I-391), *серебрулукий* (I-109), *сереброве- рхий* (I-124), *стеклоокий* (II-99); в) с формантом ...е...Ø(ый/ий): *змеекудрый* (I-447), *огнегривый* (I-113, I-389, I-391), *огнежалый* (I-326), *огнеокий* (I-202, I-336), *солнцеокий* (I-202); г) с формантом ...е...н(ый): *огнезвучный* (I-198), *огнеоружный* (I-68), *огне- струйный* (I-188, I-85; см. СНС), *огнеязыч- ный* (I-328); д) с формантом ...о...к(ий): *сере- розаркий* (I-178);

3) глагола и существительного: а) с формантом ...о...н(ый): *духоносный* (II-133), *искротечный* (I-115), *псалмопевный* (I-83), *световойный* (I-207), *скрежетопильный* (I-178), *страстотерпный* (I-151); б) с формантом ...е...н(ый): *вихревойный* (I-248), *огневейный* (I-279), *огнетканый* (I-104); в) с формантом ...о...льн(ый): *богострадаальный* (I-209); г) с формантом ...о...нн(ый): *све- тотканый* (I-436);

4) глагола и прилагательного: а) с формантом ...о...н(ый): *беловойный* (I-206), *зе- леновейный* (I-162, II-106); б) с формантом ...о...ив(ый): *пышнолюбивый* (I-214);

5) существительного и местоимения: а) с формантом ...о...н(ый): *самозданный* (II-236); б) с формантом ...е...н(ый): *всезвезд- ный* (I-356, I-442); в) с формантом ...е...Ø(ый): *вселикий* (I-164, I-198);

6) глагола и местоимения: а) с форман- том ...е...н(ый): *всеодержный* (I-173), *всепе- бедный* (I-100, I-370), *всеслышный* (II-361); б) с формантом ...е...енн(ый): *всечувствен- ный* (I-163, I-183, II-175);

7) числительного и существительного: а) с формантом ...о...н(ый): *многовстречный* (I-111), *многозевный* (I-300), *стовратный* (I-289); б) с формантом ...о...Ø(ый): *много- устый* (I-434); в) с формантом ...е...Ø(ый): *тысячегрудый* (II-37), *тысячерукий* (II-37); г) с формантом ...о...ит(ый): *многоочитый* (I-325); д) с формантом ...у...Ø(ый): *двужа- лый* I-356;

8) числительного и прилагательного: а) с формантом ...у...Ø(ый): *двусветлый* (I-356, I-408); б) с формантом ...о...Ø(ый): *многочувственный* (II-128), *стопламенный* (I-107); в) с формантом ...и...Ø(ый): *шести- крылатый* (I-319, II-253).

Суффиксальный способ. 18 прилага- тельных построено при помощи суффиксации на базе: 1) существительного: а) с формантом -н: *амброзийный* (II-92, II-135), *аметист- ный* (I-132), *бредный* (I-295, I-298, I-448), *столпный* (I-165), *холмный* (I-107, I-165); б) с формантом -енск-: *дебренский* (II-218); 2) глагола: а) с формантом -тельн-: *возродитель-*

ный (II-159), запечатлительный (I-455), осенительный (I-100), свершительный (I-356); б) с формантом *-чат-*: засыпчатый (I-276); в) с формантом *-чив-*: расступчивый (I-198), узывчивый (I-247; от *узывать**, см. ниже); г) с формантом *-л-*: отталый (I-284), повечерельный (I-289); д) с формантом *-н-*: охладный (I-286, I-347, I-366), узывный (I-319, II-21; от *узывать**, см. ниже); е) с формантом *-льн-*: пировальный (II-55).

Префиксальный способ. В. Ивановым образовано 5 прилагательных путём префиксации субстантивных основ: а) с префиксом *пред-*, имеющим временное значение: *предлунный* (I-120), *предчувственный* (II-105); б) с префиксом *сверх-*, указывающим на высшую степень проявления признака: *сверхмирный* (I-160); в) с префиксом *со-*, обладающим значением совместности: *содружный* (I-292), *соприродный* (I-231, I-324).

Циркумфиксный способ. 8 прилагательных произведены приставочно-суффиксальным способом от основ: 1) существительного: а) с циркумфиксом *без-/бес...н(ый)*: *безалтарный* (I-112), *бездоспешный* (I-213), *безлирный* (I-323, II-186), *бессвирельный* (I-323); б) с циркумфиксом *над...енн(ый)*: *надвременный* (I-128); 2) глагола: а) с циркумфиксом *не...н(ый)*: *неисследный* (I-137, I-370), *неотводный* (I-233); б) с циркумфиксом *не...им(ый)*: *неусыпимый* (I-144).

3. Образование глаголов

Суффиксальный способ. 2 глагола IV словоизменительного класса образованы путём суффиксации: а) основы существительного (суф. *-и-*): *вестить* (I-144, I-172); б) основы глагола (образование видовой пары): *приспешить* (I-212; ср. Д., III-1161: *приспешать* «спешить прибыть»).

Префиксальный способ. На базе глаголов построено 5 глагольных неологизмов (преимущественно IV словоизменительного класса; 1 слово относится к V классу и 1 – к непродуктивной группе) по моделям следующих способов глагольного действия (далее СГД): 1) начинательный СГД: а) с префиксом *вос-/вс-*: *востомиться / встомиться* (I-397, II-93), *всколосить* (I-189); 2) завершительный СГД: а) с префиксом *о-*: *отронуть* (I-160, I-198); б) с префиксом *с-*: *светвиться* (I-382); в) интенсивно-результативный СГД: а) с префиксом *про-*: *прозолотиться* (II-106, II-116).

Обнаружено также 2 глагола, которые обладают временным значением «действие,

предшествующее текущему», формируемым префиксом *пред-*: *предусловить* (I-347, от гипотетического *условить**), *предчуять* (I-102).

К I словоизменительному классу относится новообразование *узывать* (I-294, II-172), представляющее собой окказиональный синоним к глаголу несовершенного вида *звать*. В процессе словопроизводства отмечается морфологическое изменение (корневое чередование $\emptyset // \text{ы}$) и изменение семантики слова («очень долго и напряжённо производить действие»). Данное новообразование, в свою очередь, является производящим для прилагательных В. Иванова *узывный** и *узывчивый** (см. выше).

Суффиксально-постфиксальный способ. 2 глагола IV словоизменительного класса построены на базе субстантивных основ путём одновременного прибавления суффикса и постфикса (формант *-и...-ся*): *льдиться* (I-124), *огниться* (I-116).

Префиксально-суффиксально-постфиксальный способ. Отметим 1 глагол, произведённый от существительного при помощи форманта *о...и(ть)ся*: *окольчужиться* (II-113) со значением «постепенно приобрести свойства того, что названо производящим словом».

Редеривация. Новообразование *ясновидеть* (I-294, II-34) можно рассмотреть либо как редериват от *ясновидение*, *ясновидящий*, либо как сращение на базе наречия *ясно* и глагола *видеть*. Новообразование обладает несовершенным видом и переходностью.

4. Образование причастий

Причастия и деепричастия рассматриваются нами как особые части речи. Большинство новых глагольных слов В. Иванова (всего 20 и 3 соответственно) образовано на базе гипотетических глагольных основ.

Суффиксальный способ. Страдательные причастия обладают значением закончившегося / завершённого признака действия и образуются В. Ивановым при помощи: а) суф. *-нн-*: *взбранный* (I-253, ср. *избранный*), *отканный* (I-381, ср. *вытканный*); б) суф. *-енн-*: *обезбоженный* (I-162), *олиственный* (II-228), *омреженный* (II-134), *очервленый* (I-235), *развороженный* (II-105, ср. *завороженный*); в) суф. *-т-*: *отронутый* (I-184).

Основосложение. Путём сложения основ существительного и причастия, находящихся в отношениях подчинения, образованы действительные причастия, не имеющие

соотносительных глагольных производящих слов: с интерфиксом *-e-*: *огневержущий* (II-118), *огнезрящий* (I-67), *солнцедробящий* (I-168).

На базе сочинительных отношений причастия и порядкового числительного путём сложения основ образовано страдательное причастие *первоузнанный* (I-430) с интерфиксом *-o-*.

Сращение. На базе метафорического и метонимического переноса путём слияния наречия и причастия образованы новые причастия: а) действительные: *алмазно-блещущий* (I-379), *бело-мреющий* (I-278), *властно-движущий* (I-108), *медно-скачущий* (I-249), *сине-блещущий* (I-169); б) страдательные: *бело-расплавленный* (I-115), *пышно-распятый* (I-227), *радостно-распятый* (I-226). В большинстве случаев словопроизводства автором применяется интерфикс *-o-*.

1.5. Образование деепричастий

Суффиксальный способ. На материале гипотетических глаголов продуцируются 2 деепричастия сов. в.: а) с суф. *-в*: *содвигнув* (I-77; ср. Д., IV-108: *сдвигнуться* «о здоровье: расстроиться»); б) с суф. *-а*: *улегчась* (I-344; ср. Д., IV-997: *улегчить, улегчать* «уменьшить вес или тяжесть житейскую»).

Сращение. Путём сращения наречия и деепричастия образовано деепричастие *мимоидя* (I-70) при наличии узуального *мимоидущий*.

1.6. Образование наречий

Суффиксальный способ. Большинство адвербиальных слов (15) образуется на базе суффиксации: а) узуальных прилагательных: *безглагольно* (I-330; ср. БАС: *безглагольный*), *безгневно* (II-353, ср. БАС: *безгневный*), *всместно* (II-161; ср. Д., I-645: *всместный*), *многоцветно* (I-450), *сине* (I-165), *усладно* (II-93; ср. Ож., Евг., БАС: *усладный*), *хранительно* (I-370; ср. Ож., Евг., БАС: *хранительный*); б) реальных окказиональных прилагательных: *предчувственно* (II-121; на базе реального неологизма *предчувственный**), *узывно* (I-333, II-93; на базе реального неологизма *узывный**), *страстотерпно* (I-226; на базе реального неологизма *страстотерпный**); в) гипотетических окказиональных прилагательных: *всевятно* (I-83), *неисчерпно* (I-226), *самогудно* (II-225), *устремительно* (I-272), *чаровательно* (II-73).

Словосложение. Остальные наречия

(6 слов) произведены путём сложения двух наречий: *детски-пристально* (I-455), *женственно-благоуханно* (II-9), *жутко-древне* (II-222), *однозвучно-тихо* (I-97), *сладко-подневольно* (I-330), *тускло-пенно* (I-374).

Сращение. Отмечено 1 новообразование с количественным значением, смоделированное на базе предлога и порядкового числительного: *третье* (I-390).

Вопрос об оригинальности новообразований В. Иванова

Некоторые неологизмы, обнаруженные нами в языке поэзии В. Иванова, встречаются также у других писателей, принадлежащих к разным литературным школам и направлениям. Этот факт даёт возможность исследователю языка Серебряного века определить, насколько частотными являлись те или иные индивидуально-авторские словоновшества данной эпохи, а также рассмотреть случаи заимствования или параллельного образования неологизмов.

Проиллюстрируем (без глубинного анализа, поскольку это не входит в задачи настоящей работы) факты параллельного употребления неологизмов в поэтическом языке В. Иванова и других писателей Серебряного века.

Сложное прилагательное *всепобедный*, характерное для церковнославянских текстов и органично вписывающееся в язык поэзии В. Иванова, входит в лексику поэтических произведений А. Блока (*А.Б. I-125*), А. Белого (*А.Бел. 354*), Ф. Сологуба (*Ф.С. (1978) 207*) и Игоря-Северянина (*И.-С. 69*).

Дериват *белопенный* встречается также у Белого (*А.Бел. 298*), Ф. Сологуба (*Ф.С. (1997) 48*) и в форме *бело-пенный* у Игоря-Северянина (*И.-С. 36*); ср. БАС-2.

Наличие характерных для языка античных переводов прилагательных *синекудрый* (*В.И. II-225; И.А. 336, И.А. 352*), *зеленовейный* (*В.И. I-162, В.И. II-106; И.А. 119*) и *сребролукий* (*В.И. I-109; И.А. 85*) – неотъемлемая черта поэтической антологии В. Иванова и И. Анненского.

Прилагательное *бредный* зафиксировано также в языке поэзии А. Белого (*А.Бел. 351*) и Игоря-Северянина (*И.-С. 48*).

Сложное адъективное образование *золото-карий* / *золотокарий*, в обеих графических формах присутствуя в языке поэтических произведений А. Белого (*А.Бел. 331, А.Бел. 332, А.Бел. 459*), у В. Иванова встречается только с дефисным написанием (*В.И. I-*

331). Наряду с этими формами зафиксированы и другие: *златокарий* у А. Белого (А.Бел. 324, А.Бел. 464-465) и С. Есенина (С.Е. I-187) и *злато-карий* у Игоря-Северянина (И. – С. 112).

Прилагательное *легкоперстный* находим в языке поэзии А. Блока (А.Б. I-177-178), А. Белого (А.Бел. 390) и В. Иванова (В.И. I-183).

Сложносоставное новообразование *огнеокий* регулярно в поэзии В. Иванова (В.И. I-202, В.И. I-336), А. Блока (А.Б. V-274) и Ф. Сологуба (Ф.С. (1997) 145).

Разное написание прилагательного *серакаменный / серо-каменный* – слитное (В.И. I-139) и дефисное (А.Б. II-103) – характерно для языка В. Иванова и А. Блока (ср. Орф. сл.: *серакаменный* – СС).

Неологизм *темнолонный*, представляющий собой сложное адъективное новообразование, характерен для языка поэзии В. Иванова (В.И. I-325, В.И. II-93) и А. Белого (А.Бел. 370, 454).

Регулярно повторяется в неолексиконе Серебряного века существительное *лунность*: оно встречается у В. Иванова (В.И. I-297), Игоря-Северянина (И.-С. 149) и С. Есенина (С.Е. I-236; IV-220; IV-234; IV-315).

Новообразование *крылатость* отмечается у В. Иванова (В.И. I-156) и Игоря-Северянина (И. – С. 136).

Очень частотное в поэзии В. Иванова собственное существительное *Солнцебог* (В.И. I-109, В.И. I-293, В.И. I-388, В.И. II-213, В.И. II-245) функционирует также как нарицательное у А. Блока (А.Б. II-178) и Ф. Сологуба (Ф.С. (1997) 16).

Причастие *олиственный* встречается у В. Иванова (В.И. II-228) и Игоря-Северянина (И.-С. 199).

Соотносительными новообразованиями можно считать глаголы *льдить* (И. – С. 152) и *льдиться* (В.И. I-124) в поэтическом языке Игоря-Северянина и В. Иванова.

Аналогичным образом как соотносительные лексемы можно рассмотреть новообразование *всколотить*, которое зафиксировано в языке поэзии В. Иванова (В.И. I-189), и глагол *всколотиться* в неолексиконе А. Блока (А.Б. III-276-277, А.Б. III-60, А.Б. III-278).

Наряду с новообразованием В. Иванова *огниться* (В.И. I-116) отметим неологизм *огнить* в поэзии А. Белого (А.Бел. 416) и Игоря-Северянина (И. – С. 191).

Наречное новообразование *сине* зафиксировано в неолексиконах В. Иванова (В.И. I-165) и Игоря-Северянина (И.-С. 272).

Как прилагательное *предчувственный* (В.И. II-121; З.Г. 128), так и образованное на его базе наречие *предчувственно* (В.И. II-105; З.Г. 401) встречаются в поэзии В. Иванова и З. Гиппиус.

В отношениях производности находят также наречие В. Иванова *чаровательно* (В.И. II-73) и прилагательное Игоря-Северянина *чаровательный* (И. – С. 320).

Глагол *узывать* (В.И. I-294, В.И. II-172; В.Х. (ссылка: Vroon R. 1983, p. 55)) и производное от него прилагательное *узывный* (В.И. I-319, В.И. II-21; В.Х. (ссылка: Vroon R. 1983, p. 55, 61, 96, 121)) встречаются в языке произведений В. Иванова и В. Хлебникова. Прилагательное также отмечено у Игоря-Северянина (И. – С. 304) и К. Бальмонта (К.Б. 226).

Несомненно, В. Иванов остаётся одним из первых новаторов-символистов в области лексической деривации. Однако наличие в его неолексиконе небольшой группы неологизмов, отмечаемых в языке других представителей символизма и особенно представителей других поэтических систем, свидетельствует о том, что подобная неолексика либо активно применялась носителями языка конца XIX – начала XX века, либо была заимствована тем или иным писателем у В. Иванова или, наоборот, В. Ивановым у того или иного писателя. Более скрупулёзный историко-литературный, текстологический и лингвистический анализ этой группы слов позволит сделать конкретные и точные выводы.

Как показывает анализ 319 новообразований В. Иванова, при строительстве новых слов поэт в первую очередь делает выбор в пользу имён прилагательных и существительных, причём авторские предпочтения явно на стороне сложносоставных неологизмов. Суффиксальный способ – как самый доступный и потому распространённый в поэтическом словотворчестве – филолога-модерниста вовсе не так привлекает, как того следовало бы ожидать. Материалом для составления неологизмов служит в основном узуальная лексика, но поэт не отказывается и от устаревших и индивидуально-авторских слов. Как и многие символисты, В. Иванов нечасто обращается к созданию неологизмов, скупно включая их в поэтический текст. Основная функция этих слов – эстетическая: индивидуально-авторские слова В. Иванова привлекают внимание своей необычностью и в то же время простотой смысла и прозрачностью структуры, что и роднит их с архаизмами и диалектизмами.

Язык произведений поэта-символиста органично включает и лженеологизмы, стилизованные под устаревшие слова, и те новообразования, частотность и активность употребления которых в начале XX в. заставляет усомниться в их окказиональном характере. Факт функционирования идентичных неологизмов в неолексиконах таких несхожих поэтов, как В. Иванов, Игорь-Северянин, С. Есенин и Велимир Хлебников (мы не говорим о символистах и импрессионисте И. Анненском, который был близок к символизму), свидетельствует не столько о процессах открытого заимствования удачных слов, сколько о жизнеспособности отдельных неологизмов, построенных по узואальным моделям, хотя не стоит и отрицать возможности взаимовлияния поэтических систем, о чём говорили ранее Н.И. Харджиев, К.Г. Петросов, В.П. Григорьев и др. исследователи поэтического языка Серебряного века и Советской эпохи 20–30-х гг.

В. Иванов – тонкий филолог, мистификатор в области словотворчества, любящий сложные образования в духе старославянизмов и аффиксальные образования в стиле древнерусской конкретной и абстрактной лексики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Источники текста

1. Анненский И. Стихотворения и трагедии. (Библиотека поэта. Большая серия). – М., 1959. – И.А.
2. Бальмонт К. Сонеты солнца, мёда и луны. Песня миров. – М., 1917. – К.Б.
3. Белый А. Собрание сочинений. Стихотворения и поэмы / Сост., предисл. В.М. Пискунова; Комментар. С.И. Пискуновой, В.М. Пискунова. М., 1994. – А.Бел.
4. Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 тт. Т. 1–5, 7. М., 1997–2003. Т. 1–3. – 1997. – А.Б.
5. Гишпиус З.Н. Стихотворения / Вступит. ст., сост., подгот. текста и примеч. А.В. Лаврова. (Серия «Новая библиотека поэта»). – СПб., 1999. – З.Г.
6. Есенин С. Полное собрание сочинений: В 7 тт. (9 кн.) Т. 1 – 1995, т. 4 – 1996. – М., 1995–2001. – С.Е.
7. Иванов В.И. Стихотворения. Поэмы. Трагедия / Вступ. ст. А.Е. Барзаха, сост., подгот. текста и примечания Р.Е. Помирченко. В 2 кн. – СПб., 1995. (В круглых скобках римской цифрой указывается номер тома, арабской – страница.) – В.И.
8. Неизданный Фёдор Сологуб / Под ред. М.М. Павловой и А.В. Лаврова. – Вып. X. – М., 1997. – Ф.С. (1997).
9. Сологуб Ф. Стихотворения. Изд. 2-е. (Библиотека поэта. Большая серия). – Л., 1978. – Ф.С. (1978).

Словари

1. Большая советская энциклопедия: В 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. – М., 1969–1978. – БСЭ.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / Под ред. проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ: В 4 тт. – М., 1998. (Репринт 4-ого издания 1912 – 1914 гг.) – Д.
3. Никульцева В.В. Словарь неологизмов Игоря-Северянина / Под ред. проф. В. В. Лопатина; Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН. – М., 2008. – И.-С.
4. Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / Под ред. Н.З. Котеловой. – М., 1984. – СНС.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М., 1990. – Ож.
6. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; Под ред. Р.П. Рогожниковой. – М., 1991. – СС.
7. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Институт рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. – М., 1981–1984. – МАС-2.
8. Словарь современного русского литературного языка: В 17 тт. – М.-Л., 1948–1965. – БАС
9. Словарь современного русского литературного языка: В 20 тт. – М., 1991 – ... Т. 1. – 1991, Т. 4 – 1993. – БАС-2.
10. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / Отв. ред. акад. АН СССР В.В. Виноградов. – 2-е изд., доп. / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – М., 2000. – СЯП.
11. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1935–1940. – У.

Научная литература

1. Hindley L. Die neologismen Andrej Belyjs. Wilhelm Fink Verlag. – München, 1966.
2. Vroon R. Velimir Xlebnikov's Shorter Poems: a Key to the Coinages. Ann Arbor, 1983.
3. Виноградов В.В. Проблема авторства и теория стилей. – М., 1961.
4. Виноградова В.Н. Словотворчество (И. Анненский, М. Волошин, И. Северянин) // Очерки истории языка русской поэзии XX века. Образные средства поэтического языка и их трансформация. – М., 1995. – С. 143–177.
5. Гаспаров М.Л. Русские стихи 1890-х–1925-х годов в комментариях. – М., 1993.
6. Григорьев В.П. Словотворчество и смежные проблемы языка поэта. – М., 1986.
7. Казак В. Лексикон русской литературы XX века / Пер. с нем. Е. Варгафтин и И. Бурихин; ред. М. Зоркая. – М., 1996.
8. Кожевникова Н.А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX века. – М., 1986.
9. Лопатин В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. – М., 1973.
10. Перцова Н.Н. Словотворчество и связанные с ним проблемы идиостиля Велимира Хлебникова: ДД в форме научного доклада. – М., 2000.
11. Русская грамматика. – Т. 1. – М., 1980.
12. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной

системы русского языка и их лексическая реализация / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – М., 1996.

13. Харджиев Н.И. Статьи об авангарде: В 2 тт. – Т. 2. – М., 1997.
14. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. – М., 1968.

V. Nikultseva

VIACESLAV IVANOV'S WORD CREATION DIACHRONICALLY AND SYNCHRONICALLY

Abstract: The purpose of this article is to determine the objectives and methods of Ivanov's word coinage. Like many other sym-

bolists, Ivanov is reluctant to coin poetic neologisms and to include is into his poetic texts. The main function of these words is aesthetic. Interestingly, Ivanov's neologisms frequently sound as outdated or dialectal words. On the other hand, many of his neologisms are styled as archaisms or historisms, which renders them similar to pseudo-neologisms. Ivanov is a refined master, a hoaxer in the area of word creation, with a liking for Old Slavonic style and Old Russian suffixes.

Key words: word creation, neolexicon, Silver age, poetic neologisms, poetic texts, diachronically, synchronically.

УДК 81'373.4

Озерова Е.Г.

КОГНИТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО АППЕРЦЕПТИВНОЙ НОМИНАЦИИ В ПОЭТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы функционирования апперцептивной номинации, под которой мы понимаем обозначение объёма вторично воспринимаемых субъективных понятий и представлений, чувственного впечатления, способствующего познанию, так как апперцепция воспринимается сознанием. Авторы поэтической прозы пользуются чувственными впечатлениями как показателями номинативной экспликации когнитивного пространства.

Ключевые слова: номинация, субъективное представление, чувственное впечатление, когнитивное пространство.

Под когнитивным пространством художественного текста мы понимаем синтез психолого-философских, ментальных информационных систем, кодов, определяющих своеобразие субъективной авторской репрезентации действительности.

Когнитивное пространство поэтической прозы отражает, прежде всего, субъективную действительность и эксплицируется в ходе её познания в процессах апперцептивной номинации. Термин *апперцепция* ввел в практику психологии и философии Г. Лейбниц, который противопоставил перцепцию (внутреннее состояние души, представляющей внешний мир) апперцепции (сознание или рефлексия этого внутреннего состояния). К этому тер-

мину в своих работах обращались И. Кант, И. Герbart, В. Вундт.

Наше внутреннее «Я», по мнению И. Канта, есть результат воздействия на внутреннее чувство «вещи в себе», поэтому апперцепция является высшим условием единства всех понятий рассудка. И. Кант вводит понятие *синтез апперцепции*, с помощью которого новое впечатление ассоциируется с вновь вырабатываемыми понятиями, наблюдениями, имеющимися в памяти, образуя между ними необходимое для языкового мышления звено.

По-иному трактуется рассматриваемый термин у И. Гербарта, для которого доминирующим является психологическое наполнение данной дефиниции: *апперцепция есть акт ассимиляции вновь вступающих в поле сознания представлений, посредством воздействия на них со стороны сложных комплексов, образовавшихся в прошлом психическом опыте*. Известный в XIX веке психолог В. Вундт, синтезировавший в своём учении имеющийся в то время научный арсенал знаний об апперцепции, пришёл к выводу, что апперцепция может функционировать в двух моделях: *пассивной* (без предварительной эмоциональной установки) и *активной* (восприятие предваряется чувством ожидания).

Отражение апперцептивных установок эксплицируется в поэтической прозе, в которой действительность отражается не

* © Озерова Е.Г.